

В ДОБРЫЙ ПУТЬ, ЧИТАТЕЛЬ!

Так это новый журнал или старый? Еще в разгаре верстка, еще настойчивые авторы спешат со своими коррективами, а им навстречу настойчивые редакторы спешат с уточняющими вопросами, – но вопрос о том, что же ПИР-Центр издает, слышу из разных кабинетов и коридоров.

Ну, конечно же, это новый журнал! Чего проще, посмотрите на обложку: там новое название. Разве оно похоже на *Ядерный Контроль*? К тому же, теперь мы издаем *Российский Журнал о Международной Безопасности*. То есть охват проблем становится куда шире. Если раньше в центре внимания были вопросы нераспространения ядерного оружия, другого оружия массового уничтожения (ОМУ) и средств его доставки, то теперь вопросы нераспространения ОМУ, по-прежнему занимая серьезные журнальные площади (сообразно с тем, какое место они занимают в сегодняшних дискуссиях по международной безопасности в целом), делят их с такой проблематикой, как противодействие международному терроризму; защита критической инфраструктуры; энергетическая безопасность (включая как энергетику нефтегазовую, так и атомную); военнотехническое сотрудничество; экспорт и экспортный контроль в отношении технологий двойного применения; информационная безопасность, передовые телекоммуникации и новая роль интернета; демографическая безопасность и проблемы миграции; экологическая безопасность, глобальное изменение климата; биобезопасность и борьба с инфекционными заболеваниями; борьба за водные ресурсы; образование и экономика знаний как главный стратегический козырь нового века...

Расширяется не только проблематика исследований, но и их география. Если раньше большинство статей и материалов в журнале было *о России*, то теперь – о том, что это значит *для России*. В этом ключе я особенно пристально смотрю на такие регионы, как Ближний Восток и Иран, Центральная Азия и Каспий, Восточная Азия. Конечно, традиционно в сфере повышенного внимания журнала остаются Европа и Соединенные Штаты. Но при определении редакционной политики меня интересуют все материалы, которые говорят об угрозах и вызовах безопасности, пусть даже из самых далеких точек, которые напрямую аукнутся в России; или же, наоборот, о новых возможностях для России, для ее роста, геополитического и экономического, и здесь мы можем с равным энтузиазмом говорить как о Персидском заливе, так и о Гвинейском. Наконец, география журнала не ограничивается земными просторами: проблематика космического пространства – военного противоборства в нем, но и перспектив его мирного использования – также будет представлена на страницах *Индекса Безопасности*.

Расширяется не только география наших интересов, но и география нашей читательской аудитории. В 2006 году журнал получали в 35 городах России и 86 городах за рубежом. Номер, который Вы держите в руках, получили вместе с Вами читатели в 54 городах России и в 92 городах за рубежом. При этом издание на английском языке впервые за всю историю журнала исполнено в таком же формате, как и на русском, и будет выходить с такой же периодичностью, – три раза в год (весна, лето-осень, зима). Наша аудитория в России и в Северной Америке традиционно была широка, но теперь стремительно и мощно расширяется продвижение журнала к читателям в государствах Западной Европы, Центральной Азии, Южной Азии, Восточной Азии, Ближнего Востока и Персидского залива.

Индекс Безопасности становится полновесным международным изданием. Имея штаб-квартиру в Москве, *Индекс Безопасности* открыл свои представительства в Женеве (Швейцария) и Монтерее (Калифорния, США). В числе адресатов моей ежедневной электронной переписки – наши авторы и корреспонденты в Баку и Новосибирске, Нижнем Новгороде и Бишкеке, Вене и Владивостоке, Лондоне и Петербурге, Стокгольме, Тюмени, Эр-Рияде, Вашингтоне, Токио... Когда закончите читать этот номер – убедитесь сами. Для меня недопустимой была бы мысль, что мы смотрим на мир только глазами московских экспертов. Моя задача – дать Вам *экспертное многоголосье*: реальное многоголосье сегодняшнего мира, размышляющего о мире – и мироустройстве – завтрашнем. Поэтому *Международная экспертная группа*, созданная при журнале, включает политиков и политологов не только из России (которых все же большинство), но и из Бразилии, Великобритании, Германии, Индии, Казахстана, КНР, Саудовской Аравии, США, Франции.

Ну, конечно же, это старый журнал! Чего проще, посмотрите на обложку: там же сказано, что это первый номер за 2007 г., но – *восемьдесят первый* с начала издания. Разве может восемьдесят первый номер быть синонимом *нового* журнала? В этом смысле открывающая этот номер статья начальника Генерального штаба Вооруженных Сил России Ю.Н. **Балуевского**, конечно, первая в нашем журнале в текущем году, но и пятьсот шестьдесят восьмая в числе статей с момента основания журнала в ноябре 1994 года. И в этом – ее перекличка не только с предшествующими статьями в нашем журнале по вопросам выбора военной доктрины России, но и с предыдущими публикациями самого Ю.Н. Балуевского в нашем журнале предыдущих лет.

Добавляя новые разделы, я все же остаюсь консерватором: большинство разделов в *Индексе Безопасности*, сама структура номера – легко узнаваемы для читателей *Ядерного Контроля*.

Так что нужна ли прогулка по журналу в сопровождении главного редактора – или читатель вполне способен совершить ее самостоятельно? Все же – особенно учитывая то, что с этим номером число наших читателей увеличивается более чем на две тысячи экспертов, – я возьму Вас за руку на несколько минут, чтобы Вы могли вместе со мной проследить за логикой Редколлегии и главного редактора.

Как и всегда в *Ядерном Контроле*, мы начинаем *Индекс Безопасности* с эксклюзивных интервью. Потому что это – научно-практический журнал. В нем всегда была и будет речь от первого лица! «Сейчас уже никто не сомневается в том, что Китай – это один из мировых центров. Никто не сомневается, что Европа, после того как освободилась от необходимости иметь над собой ядерный американский зонтик, далеко не всегда проявляет так называемое блоковое послушание, которое было раньше, а Европейский Союз сейчас сопоставим с Соединенными Штатами по своим экономическим возможностям. Я думаю, что никто не сомневается и в том, что Россия не будет безропотным ведомым в уп-

ряжке с США», – заявляет в интервью *Индексу Безопасности* академик Е.М. **Примаков**. Из этого интервью Вы узнаете, о чем в свое время он говорил с президентом Сирии Хафезом Асадом, а затем и с его сыном Башаром, руководителем «Хамас» Халедом Машаалем, одним из курдских лидеров Мустафой Барзани, нынешним министром обороны США Робертом Гейтсом в бытность того директором ЦРУ. Е.М. Примаков высказывает свое видение ближневосточной ситуации, а также говорит о развитии событий вокруг Ирана.

Иранская проблематика вообще широко представлена в этом номере. Наш следующий интервьюируемый – президент Азербайджана Ильхам **Алиев** убежден, что неконтролируемое развитие ситуации вокруг Ирана может иметь «катастрофические последствия» для его страны и для всего региона: «Главными задачами, я думаю, должны быть снижение напряженности и выработка механизмов, которые, с одной стороны, успокоили бы мировое сообщество по поводу ядерной программы Ирана, а с другой стороны, дали бы возможность Ирану использовать его законное право на развитие мирной ядерной энергетики», – считает азербайджанский президент. В этом интервью он также подробно говорит о *неприсоединившемся* статусе своей страны, – что особенно интересно читать в сравнении со статьей Е.В. **Шадриной** о *каспийских икорных войнах*, о чем речь пойдет чуть ниже.

В своем интервью генерал-полковник В.А. **Соболев** размышляет о новых вызовах со стороны международного терроризма: «Терроризм требует уступок, требует политических компромиссов, на которые (как показывает и горький опыт России) ни в коем случае идти нельзя. Переговоры с террористами возможны и необходимы только для одного: облегчить участь заложников и спасти их. Любые другие уступки только стимулируют развитие терроризма и вызывают еще более жестокие и наглые акции со стороны террористов». Автор интервью не одно десятилетие профессионально занимался противодействием терроризму на постах в КГБ СССР, ФСБ России, и в последние годы – как заместитель секретаря Совета безопасности РФ. В продолжение этой темы, эксперт из ИМЭМО РАН и член Редакционной коллегии журнала *Индекс Безопасности* Е.А. **Степанова** детально рассматривает методы противодействия исламистскому терроризму – как на глобальном, так и на региональном и на локальном уровнях. В центре ее исследования – наступление *джихадизма* на Ближнем Востоке и в Центральной Азии.

Генерал армии Ю.Н. Балувевский подготовил для первого номера нашего журнала, без преувеличения, программную статью. Какова роль России в измерении «индекса безопасности» стремительно глобализирующегося мира? А как мы должны реагировать на поведение увядающей, но все еще безусловной сверхдержавы – Соединенных Штатов? Ю.Н. Балувевский видит здесь тревожную параллель с «Титаником»: «Опасность не только для России, но и для остальных пассажиров мирового «Титаника» в том, что нас с вами особенно и не спрашивают, куда нам нужно плыть», – пишет он.

А вот еще один ключевой тезис генерала Балувевского: «Я против противопоставления России Европе и Азии (Евразии), но я и против навязывания России европейской цивилизации, ибо уверен, что, если Россия хочет обеспечить себе достойное будущее, она была, есть и должна остаться Россией. Россия – не Европа, не Азия и даже не Евразия, она – еще раз хочу это подчеркнуть – Россия!». Итак, Россия – не Европа... Не сомневаюсь, что Юрий Николаевич тем самым уже открыл полемику на страницах наших ближайших номеров.

Не менее полемична статья посла А.А. **Обухова** о соотношении ядерного оружия и религиозной этики. Человек, многие годы своей жизни посвятивший переговорам по контролю над ядерными вооружениями, многие годы защищавший *хорошее наше* ядерное оружие от *плохого чужого*, безусловно, выстрадал

свой вывод: «Защищать ядерное оружие – ужасный грех!». Но ему отвечает представитель Московской патриархии отец Всеволод **Чаплин**: «Любое оружие, особенно ядерное, – зло. Но зло, увы, неизбежное в условиях мира, испорченного грехом, где до второго пришествия Господа будет происходить борьба за власть, столкновения между народами. Сегодняшний мир является гораздо более опасным, чем во времена биполярного противостояния между Западом и Востоком. По мере совершенствования технологий контроль над распространением ядерного оружия становится все более проблематичным, а идея всеобщего разоружения превращается в утопию».

Видя план нашего журнала на ближайшие номера, я уже твердо могу сказать, что дискуссия об *утопичности* – или же о направлениях – ядерного разоружения будет нами продолжена как одна из наиболее важных для понимания российских приоритетов в области национальной безопасности. Но уже в этом номере руководитель Комитета по обороне Государственной Думы Федерального Собрания РФ В.М. **Заварзин** поднимает вопрос о необходимости «законодательного закрепления особой значимости ядерно-оружейного комплекса в обеспечении обороны и безопасности страны».

Со статьей посла Обухова интересным образом перекликается статья одного из самых блестящих перьев современной американской журналистики Дэвида **Хоффмана**. Давний друг ПИР-Центра, Д.Хоффман является редактором газеты *Washington Post* по международным проблемам. Он автор такого бестселлера, как «Олигархи», и теперь работает над новой книгой. Некоторые свои сенсационные *раскопки*, сделанные в России и в США, он передал *Индексу Безопасности*. Мы публикуем их под названием «1983». Действительно, речь идет о самом *холодном* из последних лет холодной войны. Автор переносит нас в 26 сентября 1983 г., когда в Серпухов-15 поступил сигнал о ракетно-ядерном нападении США на СССР... Хоффман переносит нас и в кабинеты Ю.В. Андропова и Рональда Рейгана, Н.В. Огаркова и Джорджа Шульца, приводя ранее не публиковавшиеся документы того времени. Как и посол Обухов, Дэвид Хоффман смотрит на прошлое ядерное противостояние как на урок для всех нас, сегодняшних: вот только усвоили ли?

Возвращаясь к иранской теме, А.Г. **Арбатов** и А.А. **Пионтковский** по моей просьбе обменялись между собой несколькими электронными письмами, в которых пытались найти точки соприкосновения в своих взглядах по поводу ядерных амбиций Тегерана. В этой эпистолярной дуэли задействовано столько же фактов, сколько и эмоций, но в *сухом остатке* каждый из экспертов остается при своем мнении: один (А.Г. Арбатов) – что ситуация вокруг Ирана должна и может быть разрешена дипломатическими средствами, на основе международного права; другой (А.А. Пионтковский) – что против Ирана требуется кнут и только кнут: «Доброжелатели и адвокаты Ирана могут сколько угодно (вплоть до первого ядерного взрыва) говорить, что они не до конца уверены в военном характере иранской ядерной программы. Важно, что в нем уверено руководство Израиля, США, так же, как подавляющее большинство профессиональных военных экспертов. Лидеры Израиля и США уже достаточно ясно дали понять, что в случае краха дипломатических усилий они прервут дальнейшее развитие иранской ядерной программы военным путем», – пишет политолог из своего Вашингтонского офиса А.Г. Арбатову в Москву.

Российско-американские отношения в последнее время упали до крайне низкого уровня. А где вообще предел их падения? И должно ли это беспокоить Россию? Об этом размышляет в своем комментарии В.А. **Никонов**, используя как примеры два петербургских события июля 2006 г. – саммит «восьмерки» и двусторонний саммит В.В. Путина и Дж. Буша. Один из главных регионов, превращающихся в зону двустороннего противоборства, – Центральная Азия. Подписание в сентябре 2006 г. в Семипалатинске Договора о создании зоны, свобод-

ной от ядерного оружия в Центральной Азии, прошло незамеченным. А зря, считают Н. **Кутнаева** и И.А. **Ахтанзян**. В своем комментарии они не только рассказывают о параметрах нового Договора, но и о драматичной закулисной борьбе, которая развернулась вокруг подписания протоколов к Договору со стороны официальных ядерных держав, – сюжет, за которым, безусловно, *Индекс Безопасности* будет пристально следить и в дальнейшем.

Оказывается, *новая большая игра* разворачивается не только вокруг Центральной Азии. Прикаспийские государства уже почувствовали, как влияют на них новые геополитические разломы и игры. Но если о борьбе за *черное золото* – нефть – написано уже немало, то о борьбе за другое *черное золото* – икру – писали лишь фрагментарно. Посмотреть на *икорные игры* на Каспии взялась уроженка Астрахани Е.В. **Шадрина**. Из статьи Вы узнаете немало *вкусных* подробностей: например, что в 2006 г. экспорт иранской икры в США значительно возрос; или же что случится с икорным рынком, если Европейский Союз наложит санкции против Ирана. Но главный вопрос статьи: как обеспечить экологическую безопасность и при этом защитить экономические интересы России на Каспии?

И, наконец, представлю Вам новый раздел журнала. В нем мы, используя методологию, в течение года разрабатываемую в ПИР-Центре, измеряем **индекс международной безопасности**. Его числовое выражение получило название **Индекс *iSi*** (произносится *ай-си*). В настоящее время *iSi* проходит научно-практическую апробацию в российских и нескольких зарубежных научных центрах. Мы в ПИР-Центре убеждены, что с помощью этого индекса сможем определять основные тенденции в области международной безопасности на глобальном уровне. Как Вы уже могли убедиться по выносу на обложке, *iSi* вырос в августе по сравнению с июлем (то есть мир стал за этот месяц несколько безопаснее), но затем в октябре произошло значительное падение – то есть обострение ситуации. Почему? Об этом читайте в двух обзорах, сопровождающих *iSi*. Оба охватывают один и тот же период: четыре месяца – с июля по октябрь 2006 г. включительно. Но почувствуйте разницу! Один и тот же отрезок времени оценен взглядом *либерала* (Ю.Е. **Федоров**) и *консерватора* (Д.Г. **Евстафьев**). Не только оценки событий, но даже и самую последовательность приоритетов событий с точки зрения российских интересов они видят совершенно по-разному.

К объективным показателям индекса и весьма субъективным оценкам двух экспертов мы добавили также опрос десяти представителей **Международной экспертной группы ПИР-Центра**: а что они думают о нашем *барометре безопасности*? Доверяют ли его показаниям? Насколько показатели глобальной безопасности соотносятся с развитием ситуации на их континентах и в их регионах? Так, индийская ученая д-р Рама **Мани**, работающая в Шри-Ланке, ответила, что «в течение прошедшего периода индекс *iSi* был достаточно стабилен. Были небольшие перемены, связанные с нестабильной ситуацией в Ираке и непопулярностью, неудачами – как в США, так и за рубежом – политики Дж. Буша-младшего, в то время как бразильский посол Сержио **Дуарте** выразил сомнение в том, что «безопасность является измеряемой. На состояние безопасности влияет множество факторов, не поддающихся числовому вычислению».

Мы в ПИР-Центре внимательно отслеживаем реакцию в мире на показания нашего Индекса *iSi*. Наиболее интересным будет выявить не столько показания за тот или иной месяц, сколько динамику, отследить тенденции глобальных процессов безопасности.

Это – амбициозная задача. Но разве интересно иначе?

Что ж, в путь, читатель! Какая бы ни стояла *распутица* в международных отношениях, как бы ни множились угрозы и вызовы безопасности развития России, – *в добрый путь* по страницам журнала, который, надеюсь, поможет хотя бы в некоторых случаях определиться, какими же должны быть наши ответы на эти вызовы и угрозы. А также и осветит в своих публикациях новые возможности, которые открываются перед растущей Россией.

К слову – ну, и в завершение, – к вопросу о *путях*.

Индекс Безопасности, как Вы прекрасно знаете, не журнал транспортников. Сразу оговорюсь, что (пока) нет среди наших спонсоров и РЖД, поэтому у меня нет намерения заниматься рекламой средств транспорта. И все же – мне нравится словосочетание *пути сообщения*. Посмотрите на десятую страницу, как там у гениального Даля: «...*Пути сообщения, дороги, мосты, перевозки, судходные реки, каналы и пр.*». Так вот, я постараюсь, чтобы в поисках *доброго пути* мы в нашем журнале старались находить – для себя и для Вас – поменьше таких сюжетов, где – каналы и побольше таких, где – мосты. 🐾📖

Владимир Орлов